

RU

Стратегия США в Индо-Тихоокеанском регионе и отношения с КНР

Зайнуллин Т. Р.

Аннотация. Цель исследования - анализ стратегии США в Индо-Тихоокеанском регионе и ее влияние на отношения с КНР. В данной статье рассматриваются основные принципы стратегии США в Индо-Тихоокеанском регионе, изложенные в Стратегии национальной безопасности США 2017 г., докладе «Индо-Тихоокеанский регион. Готовность, партнерство и содействие региональной сети» 2019 г., Стратегическом подходе США к КНР 2020 г. Анализируются баланс сил и развитие отношений между США и КНР в Индо-Тихоокеанском регионе. Новизна исследования заключается в том, что в выдвинутой концепции Китая «Один пояс - один путь» и в стратегии США «свободной и открытой Индо-Тихоокеанской стратегии» просматривается зарождающаяся конкуренция между двумя государствами за лидирующие позиции в Индо-Тихоокеанском регионе. В результате определено, что в последние годы наблюдается значительное нарастание напряженности в Южно-Китайском море в связи с увеличением военной инфраструктуры на спорных территориях Парасельских островов и островов Спратли. Тайваньский вопрос остается фактором, привносящим конфликтность в развитие китайско-американских отношений.

EN

US Strategy in the Indo-Pacific Region and Relations with the PRC

Zainullin T. R.

Abstract. The aim of the research is to analyse the US strategy in the Indo-Pacific region and its impact on relations with the PRC. This article examines the basic principles of the US Indo-Pacific Strategy set out in the 2017 US National Security Strategy, in the 2019 report “Indo-Pacific region. Readiness, partnership and assistance of the regional network”, the 2020 US Strategic Approach to China. The balance of forces and the development of relations between the US and the PRC in the Indo-Pacific region are analysed. The originality of the research lies in the fact that the emerging competition between the two states for leading positions in the Indo-Pacific region can be seen in the proposed concept of China “One Belt, One Road” and in the US strategy of “free and open Indo-Pacific strategy”. As a result, it is determined that in recent years, there has been a significant increase in tension in the South China Sea due to the increase in military infrastructure in the disputed territories of the Paracel Islands and Spratly Islands. The Taiwan issue remains a controversial factor in the development of Sino-American relations.

Введение

Началом разворота внешней политики США в сторону Индо-Тихоокеанского региона можно считать речь госсекретаря США Хилари Клинтон (Clinton, 2011) в ноябре 2011 года на саммите АТЭС в Гонолулу, когда она провозгласила наступление «тихоокеанского века для Америки». Тогда Америка решила сместить фокус с борьбы с терроризмом на Ближнем Востоке и противостоять растущей мощи КНР в регионе. Администрацией Б. Обамы был выбран сбалансированный подход в отношениях с КНР.

Сбалансированный подход США к КНР резко сместился после прихода к власти Дональда Трампа. В 2017 году на саммите АТЭС во Вьетнаме президент США Д. Трамп объявил о видении «свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона» и приверженности к созданию безопасного, надежного, процветающего и свободного региона, который приносит пользу всем народам. Это видение вытекает из общих принципов, лежащих в основе нынешнего международного порядка, от которого выиграют все страны региона и за который страны несут общую ответственность:

1. уважение суверенитета и независимости всех наций;
2. мирное разрешение споров;
3. свободная, справедливая и взаимная торговля, основанная на открытых инвестициях, прозрачных соглашениях;
4. соблюдение международных правил и норм, в том числе свободы судоходства и полета в регионе.

Данная концепция вступает в противоречие с внешнеполитической программой КНР «Один пояс – один путь», выдвинутой председателем КНР Си Цзиньпином в 2013 г. Она нацелена на возрождение «Шелкового Пути» и экономическое, политическое и социальное развитие от Китая до Балтийского моря.

Основная часть

Концепция Индо-Тихоокеанского региона, как и Азиатско-Тихоокеанского региона, является геостратегической конструкцией. Географически Индо-Тихоокеанский регион относится к большому региону, соединяющему Индийский и Тихий океаны. Со стратегической точки зрения это имеет глубокий геополитический подтекст. Он подчеркивает взаимосвязь безопасности между Индийским и Тихим океанами и подразумевает стратегию двух океанов, при которой Индо-Тихоокеанский регион рассматривается как единый театр военных действий или стратегическое пространство (Weixing Hu, Weizhan Meng, 2020, с. 144).

Китайская инициатива «Один пояс – один путь» значительно расширила масштабы глобального соперничества Китая и США. Пекин продвигает свои интересы и влияние на суше и на море по всему миру. Относительное снижение влияния США в Азии сделало систему недостаточной для поддержания безопасности и интересов США в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Быстрый рост военной мощи Китая лишил Вашингтон возможности эффективно сдерживать флот НОАК в первой цепи островов Тайваньского пролива. Китайский флот и мощь вышли далеко за пределы первой цепи островов и ушли прямо в Индийский океан. Изменение баланса сил между двумя странами вызвало новый раунд дебатов по Китаю в Соединенных Штатах.

В 2017 г. администрацией Трампа была опубликована новая Стратегия национальной безопасности США. Впервые в Стратегии появился отдельный раздел, посвященный «Индо-Тихоокеанскому» региону.

В разделе про Индо-Тихоокеанский регион сказано: «Хотя Соединенные Штаты стремятся продолжить сотрудничество с Китаем, Китай использует экономические стимулы и штрафы, операции влияния и применяет военные угрозы, чтобы убедить другие государства прислушаться к его политической повестке дня в области безопасности. Инвестиции в инфраструктуру и торговые стратегии Китая укрепляют его геополитические устремления. Его усилия по созданию и милитаризации форпостов в Южно-Китайском море ставят под угрозу свободный поток торговли, угрожают суверенитету других стран и подрывают региональную стабильность. Китай развернул кампанию быстрой военной модернизации, направленную на ограничение доступа США к региону для предоставления Китаю большей свободы действий в этом регионе. Китай представляет свои амбиции как взаимовыгодные, но доминирование Китая рискует подорвать суверенитет многих государств Индо-Тихоокеанского региона. Государства по всему региону призывают к лидерству США для коллективного ответа, который поддержит региональный порядок, уважая суверенитет и независимость» (National Security Strategy..., 2017, с. 46).

Приоритеты политики США в Индо-Тихоокеанском регионе не исключают ни одной нации. «Мы удвоим нашу приверженность установлению союзов и партнерства, одновременно расширяя и углубляя отношения с новыми партнерами, которые разделяют уважение к суверенности, справедливости, взаимной торговле и верховенству закона» (National Security Strategy..., 2017, с. 47).

В Стратегии подчеркивается, что США будут наращивать присутствие военно-морских сил в Индо-Тихоокеанском регионе и при необходимости будут противостоять любому противнику. США считают Японию, Австралию, Индию и Южную Корею своими ключевыми союзниками в регионе, а также полагают, что Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС) остаются центральным элементом архитектуры Индо-Тихоокеанского региона и платформой для продвижения порядка, основанного на свободе.

Еще один документ, опубликованный в 2020 году Министерством обороны США, под названием «Стратегический подход США к КНР» закрепил положения Стратегии 2017 года (United States Strategic Approach..., 2020). В документе констатируется, что после установления дипломатических отношений в 1979 г. и начала масштабного сотрудничества двух стран политика Соединенных Штатов в отношении КНР в значительной степени основывалась на надежде, что углубление взаимодействия будет стимулировать фундаментальную экономическую и политическую открытость в КНР. Более чем 40 лет спустя стало очевидно, что этот подход недооценивал волю Коммунистической партии Китая (КПК) к ограничению экономической и политической реформы в Китае. Быстрое экономическое развитие КНР и рост взаимодействия с миром не привели к сближению со свободным и открытым порядком, ориентированным на граждан, вопреки надеждам Соединенных Штатов. Вместо этого КПК предпочла использовать свободный и открытый правопорядок и попытаться изменить международную систему для собственной выгоды. Пекин открыто признает, что стремится повлиять на международный порядок в соответствии с интересами КПК и ее идеологией. Все более широкое использование КПК экономической, политической и военной силы для принуждения к молчаливому согласию национальных государств вредит жизненно важным американским интересам, подрывает суверенитет стран Индо-Тихоокеанского региона. Для противостояния растущей угрозе со стороны КНР США предлагают давление на Китай и его сдерживание с целью обеспечения процветания США, защиты государства, обеспечения мира с опорой на силу, а также продвижения американского влияния в мире. Но в то же время США подчеркивают, что они открыты к сотрудничеству в тех сферах, где интересы двух стран совпадают. США выступают против конфронтации и открытого конфликта (Кашин, Тимофеев, 2021).

Главной угрозой стабильности в Индо-Тихоокеанском регионе остаются агрессивная политика КНР в отношении спорных территорий в Южно-Китайском море (Парасельские острова и архипелаг Спратли) и обострение Тайваньского вопроса. После размещения на Парасельских островах и архипелаге Спратли противоздушных и противокорабельных средств КНР приобрела возможность поражать практически любые цели в акватории Южно-Китайского моря и тем самым установила над ней фактический контроль. Председатель КНР Си Цзиньпин, выступая на собрании, посвященном 40-летию «Обращения к тайваньским соотечественникам», заявил: «Независимость Тайваня идет вразрез с течением истории и приведет в тупик. Никто не должен недооценивать твердую решимость, непоколебимую волю и огромные возможности китайского народа защищать национальный суверенитет и территориальную целостность», – продолжил председатель КНР. «Историческая задача воссоединения родины должна быть выполнена и может быть выполнена», – указал он (Си Цзиньпин заявил..., 2021).

На фоне заявлений председателя КНР оборонное ведомство Тайваня сообщило о том, что группы самолетов ВВС Народно-освободительной армии Китая (НОАК) провели полеты в воздушном пространстве в непосредственной близости к острову. Пекин усилил присутствие авиации КНР и систематически нарушает серединную линию в Тайваньском проливе. Для своих маневров КНР использует стратегические бомбардировщики H-6, истребители J-16, J-11 и J-10. Стоит заметить, что интенсификация вылетов авиации КНР обычно совпадает с внеочередным визитом высокопоставленных лиц из Белого дома. Таким образом КНР демонстрирует свою серьезную озабоченность такими частыми визитами на Тайвань со стороны представителей Вашингтона.

1 июня 2019 года Пентагон опубликовал стратегический доклад «Индо-Тихоокеанский регион. Готовность, партнерство и содействие региональной сети». В послании от Секретаря обороны США заявляется, что Индо-Тихоокеанский регион является приоритетным театром военных действий Министерства обороны. США – это тихоокеанская нация, она связана с соседями по Индо-Тихоокеанскому региону неразрывными узлами общих истории, культуры, торговли и ценностей. США привержены поддержанию свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона, в котором все нации, большие и малые, имеют возможность защитить свой суверенитет и могут стремиться к экономическому росту в соответствии с принятыми международными правилами, нормами и принципами честной конкуренции.

Главной озабоченностью Министерства обороны США является геополитическое противостояние между свободным и репрессивным мировоззрением касательно мирового порядка. В частности, Китайская Народная Республика под руководством Коммунистической партии Китая, по мнению США, стремится изменить порядок в регионе в своих интересах, используя военную модернизацию, операции влияния и хищническую экономику для принуждения других стран действовать в интересах Пекина.

В докладе Министерства обороны США КНР упоминается как «Ревизионистская Сила», которая, несмотря на то, что получила огромное количество выгоды от свободной и открытой региональной и международной системы, одновременно используя ее преимущества, подрывает международную систему изнутри, разрушая ценности и принципы этого самого порядка.

Из Стратегии национальной безопасности США и доклада Пентагона следует, что политика сдерживания КНР в Индо-Тихоокеанском регионе является основой стратегии безопасности. США всеми силами будут противостоять растущей военной и экономической мощи КНР. В частности, США собираются противодействовать агрессивной политике КНР в Индо-Тихоокеанском регионе с помощью увеличения военного присутствия в регионе и наращивания экономического и военного сотрудничества со своими ключевыми союзниками.

Региональные перемены демонстрируют, что основные игроки в регионе серьезно обеспокоены растущим влиянием концепции «Один пояс – один путь». Стратегия свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона, инициированная Японией еще в 2007 году, но сейчас активно продвигаемая Соединенными Штатами при поддержке союзников и партнеров, – возможно, наиболее значительная геополитическая реакция других держав в регионе, призванная ослабить влияние Китая (Хуе Гонг, 2020, с. 5).

В книге «Обречены воевать» Г. Аллисон (2019) проводит историческую параллель с событиями Пелопоннесской войны и так называемой «Ловушкой Фукидида». «Стремительно обретающий могущество Китай бросает вызов привычному доминированию Америки, и эти два государства рискуют угодить в смертельную ловушку, впервые обозначенную и описанную древнегреческим историком Фукидидом. Он рассказывал о войне, которая изрядно ослабила два ведущих города-государства классической Греции две с половиной тысячи лет назад». Фукидид объяснял, что «именно возвышение Афин и страх, который это возвышение внушало Спарте, сделали войну неизбежной» (с. 6).

При сравнении событий Пелопоннесской войны с текущей международной ситуацией и состоянием отношений между КНР и США можно сделать вывод, что такие исторические параллели не лишены оснований. В официальных документах Министерства обороны США неоднократно подчеркивалась, что одной из главных целей внешней политики США является всяческое противодействие КНР и стремление отсрочить становление Китая ведущей мировой силой.

За последние полгода НОАК увеличила активность вблизи острова Тайвань. Во время последних учений 2 октября 2021 г. 10 истребителей J-16, два бомбардировщика H-6 и самолет раннего предупреждения KJ-500 вошли в самопровозглашенную юго-западную зону ПВО острова Тайвань.

22 октября 2021 г. новоизбранный президент США Джо Байден на встрече с общественностью в городе Балтимор (штат Мэриленд) на вопрос о том, готовы ли США встать на защиту Тайваня в случае нападения

со стороны КНР, ответил: «Да, у нас есть обязательства сделать это». Но также отметил, что не желает холодной войны с Китаем. «Я хочу, чтобы Китай понял: мы не отступим, не изменим какие-либо взгляды» (Байден заявил..., 2021).

16 ноября 2021 года состоялась первая официальная встреча в формате видеоконференции между президентом США Дж. Байденом и председателем КНР Си Цзиньпином. Председатель КНР Си Цзиньпин во время встречи использовал метафору и сравнил США и КНР с двумя гигантскими кораблями в огромном океане, которым нужно стабилизировать свое управление для того, чтобы вместе двигаться вперед против ветра и избежать столкновения друг с другом.

Встреча проходила в течение 3,5 часов. За это время лидеры двух стран успели обсудить небольшое количество вопросов и сумели высказать лишь общее мнение о текущих отношениях. В целом, исходя из слов президента США Дж. Байдена и председателя КНР Си Цзиньпина, можно делать вывод, что обе страны настроены на активное решение текущих проблем и не желают допускать открытого военного противостояния между собой. Дж. Байден отметил, что США готовы сотрудничать по тем вопросам, где мнения двух стран совпадают и не имеют противоречий. Си Цзиньпин в ходе беседы подчеркнул: «Интересы Китая и Соединенных Штатов глубоко пересекаются, при сотрудничестве обе стороны получают выгоду, при вражде же обе стороны страдают. Земля достаточно велика, чтобы вместить Китай и Соединенные Штаты для их собственного и общего развития. Мы должны поддерживать отношения исходя из взаимной выгоды, не следует играть в игры с нулевой суммой и применять политику “вы проигрываете, а я выигрываю”» (习近平..., 2021).

Таким образом, можно сделать вывод, что открытый военный конфликт в ближайшем будущем маловероятен. Такое развитие событий не только подорвет отношения между США и КНР, но и принесет огромный ущерб международной экономике и политике.

В середине сентября 2021 года США, Австралия и Великобритания заявили об образовании нового трехстороннего оборонного альянса AUKUS. (Australia to Pursue..., 2021). Согласно договору AUKUS, США и Великобритания предоставят Австралии технологии атомных подводных лодок.

МИД КНР считает, что данное оглашение направлено против Китайской Народной Республики. «Соглашение США, Великобритании и Австралии по созданию нового партнерства AUKUS в сфере обороны и безопасности угрожает миру и стабильности в регионе, а также провоцирует гонку вооружений», – заявил официальный представитель МИД КНР Чжао Лицзянь на брифинге 16 сентября 2021 г. (2021年9月16..., 2021).

Чжао Лицзянь добавил, что «сотрудничество США, Великобритании, Австралии в области атомных подводных лодок серьезно подрывает региональный мир и стабильность, усиливает гонку вооружений, а также вредит международным усилиям по нераспространению ядерного оружия» (2021年9月16..., 2021).

Создание трехстороннего оборонного альянса AUKUS и передача ядерных технологий Австралии демонстрируют серьезную озабоченность США текущем положением дел в Индо-Тихоокеанском регионе. То, в каком стиле было заключено данное соглашение, во многом отражает настрой США. Данным решением Джо Байден показал, что он и его европейские партнеры имеют серьезные намерения изменить баланс сил в регионе. Большинство экспертов считают, что AUKUS будет способствовать увеличению напряженности в регионе и обострит и без того уже достаточно накалившуюся обстановку в Южно-Китайском море. Главной целью данного пакта, безусловно, является сдерживание агрессивной политики КНР в регионе.

Заключение

За последние 10 лет ситуация в Индо-Тихоокеанском регионе значительно накалилась и все ближе ведет к потенциальному открытому столкновению между КНР и США. Отношения между двумя странами находятся на самом напряженном этапе с 1979 года. После вывода войск из Афганистана США сменили фокус с борьбы с терроризмом на сдерживание растущего влияния КНР в Индо-Тихоокеанском регионе. США демонстрируют приверженность своей политике о свободном и открытом Индо-Тихоокеанском регионе, наращивая число военно-морских учений в Южно-Китайском море, и перебрасывают значительное количество военно-морских сил на форпосты вблизи границ КНР. Из стратегии США в Индо-Тихоокеанском регионе следует, что Вашингтон намерен отстаивать свои позиции и готов защищать свои национальные интересы, свободу навигации и свободу мореплавания с помощью военной силы, если потребуется. В ответ на действия США вблизи своих границ КНР активно наращивает количество военно-морских учений и развивает военную инфраструктуру у спорных островов в Южно-Китайском море. Руководства КНР и США прекрасно понимают, что открытое столкновение может привести к ядерной войне, в которой будут уничтожены обе страны. В ближайшем будущем соперничество двух стран будет продолжаться в состоянии гибридной войны и не дойдет до стадии открытого военного столкновения.

Источники | References

1. Аллисон Г. Обречены воевать. М.: AST Publishers, 2019.
2. Байден заявил, что не хочет холодной войны с Китаем. 2021. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1273495>
3. Кашин В. Б., Тимофеев И. Н. Американо-китайские отношения: к новой холодной войне? 2021. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/amerikano-kitayskie-otnosheniya-k-novoy-kholodnoy-voynе/>

4. Си Цзиньпин заявил о недопустимости внешнего вмешательства в вопрос Тайваня. 2021. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12619017>
5. Australia to Pursue Nuclear-Powered Submarines through New Trilateral Enhanced Security Partnership. 2021. URL: <https://www.pm.gov.au/media/australia-pursue-nuclear-powered-submarines-through-new-trilateral-enhanced-security>
6. Clinton H. America's Pacific Century. 2011. URL: <https://foreignpolicy.com/2011/10/11/americas-pacific-century/>
7. National Security Strategy of the United States of America. 2017. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf>
8. United States Strategic Approach to the People's Republic of China. 2020. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2020/05/U.S.-Strategic-Approach-to-The-Peoples-Republic-of-China-Report-5.24v1.pdf>
9. Weixing Hu, Weizhan Meng. The US Indo-Pacific Strategy and China's Response // The China Review. 2020. Vol. 20. Iss. 3. URL: <https://www.jstor.org/stable/26928115>
10. Xue Gong. China's Economic Statecraft: The Belt and Road in Southeast Asia and the Impact on the Indo-Pacific // Security Challenges. 2020. Vol. 16. Iss. 3. URL: <https://www.jstor.org/stable/26924338>
11. 2021年9月16日外交部发言人赵立坚主持例行记者会 (Очередная пресс-конференция официального представителя МИД Чжао Лицзяня 16 сентября 2021 г.). 2021. URL: https://www.fmprc.gov.cn/web/fyrbt_673021/jzhsl_673025/t1907464.shtml
12. 习近平同美国总统拜登举行视频会晤 (Си Цзиньпин провел видеовстречу с президентом США Байденом). 2021. URL: http://www.news.cn/politics/leaders/2021-11/16/c_1128068890.htm

Информация об авторах | Author information

Зайнуллин Тимур Рамилевич¹

¹ Казанский (Приволжский) федеральный университет

Zainullin Timur Ramilevich¹

¹ Kazan Federal University

¹ timazainullin@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 15.10.2021; опубликовано (published): 20.11.2021.

Ключевые слова (keywords): США; стратегия; Индо-Тихоокеанский регион; КНР; USA; strategy; Indo-Pacific region; PRC.